

— Господин Вэй всё ещё занят на кухне, вероятно, ещё полчаса.

— Хорошо, пусть господин Вэй работает, не нужно его беспокоить.

— Хорошо, проходите.

Встречающий открыл автоматическую стеклянную дверь перед ними.

Цзян Шуньянь последовал за Оуэном, обойдя экран, они попали в узкий извилистый коридор.

Чем дальше они шли, тем шире становился коридор, создавая ощущение «сначала узко, едва пройти, а через несколько шагов — простор».

Выйдя из коридора, Цзян Шуньянь увидел то, что трудно было представить.

Ресторан был огромным, его структура напоминала комету, расширяющуюся от узкой части к широкой. Каждый стол был расположен далеко друг от друга, занимая лишь половину обычного пространства.

Пол был покрыт глянцевым паркетом, на котором отражались тени, белые стулья издали казались такими же мягкими, как снежные пирожные, а на спинках стульев были завязаны голубые бархатные ленты с бантиками.

Стены были украшены серебряными крапинками, создающими ощущение мерцающих звёзд, то появляющихся, то исчезающих, словно в тумане. Люстры на потолке были в форме звёзд — пятиконечных, шестиконечных, круглых, квадратных, и даже полумесяц.

Вид из окна был просто идеальным.

От города к реке, от реки к морю, от моря обратно к городу — величественный пейзаж реки и берегов был как на ладони.

В какой-то момент это напоминало звёздное небо.

Земля как купол, небоскрёбы как звёзды, река, впадающая в море, словно Млечный Путь.

Сколько же сил вложил в это Вэй Цзинжун?

— Не смотри, днём это не так интересно. Приходи вечером, чтобы оценить по достоинству. Идём сюда.

Оуэн хлопнул Цзян Шуньяна по затылку, вернув его к реальности.

Цзян Шуньянь был зол, но сдержался.

С того момента, как они вошли, тон Оуэна стал менее легкомысленным, а походка и осанка — более уверенными. В мгновение ока он превратился в настоящего генерального директора, совершенно непохожего на прежнего Оуэна.

Следуя за Оуэном, они подошли к кухне, но он остановил Цзян Шуньяна у двери.

Внутри кухни слышались звуки огня, жарки, ударов металла о сковороды, и чтобы общаться, приходилось кричать. Даже за дверью было слышно, как Вэй Цзинжун отдавал приказы.

— Нельзя войти?

— Если ты сейчас войдёшь, ты только помешаешь. Лучше просто посмотри снаружи.

В этот момент мимо них прошёл официант, неся в руках два блюда.

Оуэн заглянул внутрь и указал в угол:

— Вот, твой господин Вэй там.

Цзян Шуньянь посмотрел в указанном направлении и сразу увидел Вэй Цзинжуна, покрытого потом.

Его было легко узнать, потому что его поварская форма отличалась от других.

У всех остальных форма была полностью белой, с разными цветами воротников: белые, жёлтые, красные, их количество уменьшалось, один красный, два жёлтых, несколько белых.

А Вэй Цзинжун был одет в полностью чёрную форму с ярко-красным воротником, что выделяло его.

— Блюдо для 16-го стола готово, поторопитесь! Подавайте!

— Сколько ещё до салата для 21-го стола?

— Три минуты! — крикнул один из поваров с жёлтым воротником.

— Быстрее! Скажите, когда останется минута!

Вэй Цзинжун обернулся и крикнул повару с красным воротником:

— Когда он будет готов, жарь гребешки, контролируй 60 секунд, подавай сразу четыре блюда на стол!

— Понял!

— Следите за суфле в духовке! Сначала сервируйте! Не упустите идеальное время подачи!

По сравнению с красотой за окном, внутри была настоящая адская жара. Кондиционер был бессилён против такого жара, лишь кратковременное облегчение при вытирании пота.

Жарко, суетливо, единственная передышка — мгновение, чтобы вытереть пот, и так у всех.

Вэй Цзинжун работал голыми руками, чувствуя температуру ингредиентов в сковороде, грубо и уверенно. Либо он манипулировал мелкими кухонными инструментами для сервировки, каждый миллиметр, ни больше, ни меньше! Точность, как в самой строгой хирургической операции, без малейшей ошибки.

Страшно, но вызывает уважение.

Сегодня Цзян Шуньянь увидел настоящего Вэй Цзинжуна.

Как влюблённого, как владельца ресторана, как повара, как лидера команды.

Его душа была глубоко вплетена в эти два ресторана, их невозможно разделить.

«Мы должны сделать так, чтобы посетители запомнили ресторан, даже сохранили воспоминания на долгое время... Мы должны быть лучшими! Если ты не можешь этого сделать, лучше уходи!»

Слова Вэй Цзинжуна, сказанные ему ранее, не были пустыми словами, это были его принципы, его требования, его границы.

Его Мишлен был заслужен!

Цзян Шуньянь смотрел на Вэй Цзинжуна, замороженный, с трепетом. Обаяние Вэй Цзинжуна уже не было связано с его внешностью, оно исходило из его души.

Цзян Шуньянь даже почувствовал желание подойти и крепко обнять его, стать его опорой, его частью, навсегда, навсегда...

— Эй! Ты что, совсем с ума сошёл? Не придумывай за меня внутренние монологи! Разве я так отчаянно нуждаюсь?

Цзян Шуньянь, увидев, как Оуэн глубоко погрузился в роль, едва сдержался, чтобы не ударить его.

— Хахаха, не задирай нос, разве Вэй Цзинжун — не идеальный мужчина? Если поднимешь планку выше, тебя ждёт удар молнии.

Оуэн, воспользовавшись моментом, снова стал своим обычным насмешливым «я», меняя тон с невероятной скоростью, как настоящий актёр.

— Ты больной!

Цзян Шуньянь пробормотал себе под нос.

Оуэн щёлкнул языком:

— Неблагодарный.

Цзян Шуньянь не стал его слушать.

От «Лазурного берега» до этого места, всего за час он пережил слишком много.

Раньше он смотрел на Вэй Цзинжуна свысока, но высота этой горы была недостижима для него, хотя это и разожгло его амбиции.

Для человека, который ему даже не близок, Вэй Цзинжун потратил на него время, что уже было огромной милостью.

Более того, Цзян Шуньянь вдруг понял, что, возможно, он недооценил даже Оуэна.

Здесь его называли господином Оуэном, и он старался держаться как «генеральный директор». А в «Лазурном берегу» он был просто легкомысленным Оуэном, где главным всегда был Вэй Цзинжун, и он не переступал эту черту.

Разве можно было добиться такого, просто имея богатого отца?

— Что ты на меня смотришь? Господин Вэй там.

Цзян Шуньянь смущённо покачал головой:

— Я просто думаю, что твоё объяснение, возможно, не выдерживает критики.

— Какое объяснение?

— Про то, что у тебя богатый отец.

Оуэн прищурился, прислонившись к стене, с любопытством:

— Ого, а ты раньше так предвзято ко мне относился.

— Брось, если бы ты был просто транжирой, разве Вэй Цзинжун доверял бы тебе так сильно? На поверхности ты легкомысленный, но на самом деле половина империи господина Вэй держится на тебе, верно?

Оуэн слушал, а затем рассмеялся.

Цзян Шуньянь разозлился.

— Что? Я что-то не так сказал?

Оуэн не ответил, положив руку на плечо Цзян Шуньяна:

— Хахаха, судя по твоим словам, я не ошибся в тебе. Ты больше не предвзят ко мне, да?

— Нет! Моя предвзятость к тебе никуда не исчезла!

— Ну, как знаешь.

Для Цзян Шуньяна остаться в «Лазурном берегу» перестало быть запасным вариантом.

Намёки Оуэна, уговоры А-Шуй, и рекомендация Бай Тунфана.

Всё это, возможно, значило для него больше, чем перерождение.

А его право остаться заключалось в задании, которое дал ему Вэй Цзинжун.

Этот дизайн должен быть идеальным!

Но как это сделать?

Цзян Шуньянь примерно понимал, зачем Вэй Цзинжун хотел изменить меню, но как это реализовать, он пока не знал.

Цзян Шуньянь посмотрел в окно, затем на упорядоченный ресторан, прошёл по коридору к кухне, вспоминая всё, что только что видел.

«Лазурный берег», «Star Missing», Вэй Цзинжун, Вэнь Ин...

Солнце, звёзды, лето, ресторан...

Млечный Путь, тоска, любовь, сожаление...

Ключевые слова, как светящиеся точки в ночи, становились всё ярче и яснее.

Вдруг свет вспыхнул, словно след кометы, освещая тёмное небо, но через мгновение исчез, оставив лишь тьму.

Затем одна, две, три...

В сознании Цзян Шуньяна словно пронеслось множество комет, превратив ночь в день.

Вдохновение, вот оно!

Цзян Шуньянь, не говоря ни слова, поспешно направился к выходу.

— Эй, куда ты?

— На работу.

Автор имеет слово сказать:

Обновление, прошу кликов и добавлений в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516400>